

Глава 0020 - Заимствование вина, чтобы убить горе.

Сюй Юнь действительно не ожидал, что через Тихий океан рано утром откроются настоящие бары.

Я действительно не понимаю, как американцы любят пить так много, что на обочине дорог больше баров, чем отелей, верно? Неужели так мало людей, у которых есть комнаты? Это очень трудно понять.

Но если подумать, в конце концов, другие страны открыты, даже школьное общежитие смешанное, из комнаты в общежитии сделано, а американцам нравятся такие широкие автомобили, большие пикапы, бегающие по улицам, шоковые автомобили или что-то в этом роде тоже удобно. Возможно, именно поэтому здесь так слабо развита маленькая гостиничная индустрия.

Причина барной индустрии намного проще, чем больше парень простаивает и ленится, тем больше он любит пить и курить. Конечно, курение - это не сигарета, а марихуана. Марихуану до сих пор сравнительно легко достать в американских барах.

Народ Китая все еще борется за то, чтобы свести концы с концами, у него есть дом, в котором можно жить, машина, на которой можно ездить, и две сбережения.

Меньшее, что ты можешь сделать, чтобы позволить себе курить траву, это иметь два доллара, верно? По крайней мере, это легкие деньги для таких панков, или для тех в индустрии развлечений, которые зарабатывают легкие деньги, или просто богаты и не знают, что такое деньги.

Не так уж и в Америке старшеклассникам легко достать травку. Они бегут в туалет после занятий, чтобы выкурить две затяжки травы, точно так же, как китайские школьники курят две затяжки сигарет. Так что даже у бедняков в Соединенных Штатах все еще есть возможность купить марихуану, и эти свободные деньги все еще доступны.

Даже марихуана может позволить себе курить, не говоря уже о выпивке, некоторых простаивающих и ленивых алкоголиков, но и рано утром в бар, выпить прямо до поздней ночи, прежде чем пьяный пойти домой спать.

Хотя Бай Сяое был внешне угрюмым, чтобы посмеяться Сюй Юнь, но его сердце было раздражено ах, прямо толкнуло дверь маленького бара и зашло внутрь. У Сюй Юня не было выбора, кроме как следовать за ним, не потому, что он действительно заботился о деньгах в кармане, а потому, что он действительно беспокоился о том, что Бай Сяое будет пить такую выпивку, гневное вино.

Это, безусловно, известная поговорка, Сюй Юнь имеет личный опыт, он может быть очень уверен в этом, чем больше тревожных вещей вы встретите, тем легче напиться.

Чем больше проблем, тем больше людей любят употреблять алкоголь, чтобы обезболить себя. Казалось, что такой вид анестезии может на короткое время заставить людей забыть горечь и раздражение в их сердцах. Однако было забыто, что это лишь временное решение проблемы раздражения.

"Виски, на двоих". Бай Сяое занял место перед баром и постучал по стойке.

Бармен, мужчина средних лет, который выглядел около пятидесяти лет с длинной, несколько

белой бородой, быстро разбил два стакана перед Сюй Юнем и Бай Сяое, умело налил в оба стакана порцию одного человека, около половины таэля, а затем вытащил ведро со льдом и поставил его перед двумя, жестикулируя им, чтобы они помогли себе, если они добавят лед.

Бай Сяое даже не дождался, когда Сюй Юнь сядет, прежде чем непосредственно выпить вина в чашке одним глотком, что было слишком легко выпить одним глотком.

"Босс, налейте еще?" Бай Сяое сказал.

"Это ты сказал две порции". Начальник среднего возраста постучал по голове и пожал плечами: "Просто налейте полстакана"?

"Заполни его". Бай Сяоба сказал, что двести пятьдесят миллилитров стакана виски было всего полкилограмма при наливании.

Бармен улыбнулся, увидев, что азиатка, наверное, что-то задумала, и сразу налил Бай Сяое полный стакан.

"Ты пьешь меньше". Сюй Юнь не знал, что Бай Сяоне умеет пить, поэтому он действительно не осмелился дать ей выпить еще, он не знал, что делать, если она выпила слишком много: "Не будь героем, если ты не умеешь пить".

После этого Сюй Юнь также выпил вино в своей чашке.

Владелец бара стоял напротив Сюй Юнь с бутылкой и поднимал брови, как будто спрашивая его, не хочет ли он наполнить ее тоже.

Сюй Юнь была более прямолинейна: "Ты можешь просто дать мне бутылку прямо".

"Я никогда раньше не продавал целую бутылку вина в своем магазине." Босс был немного удивлен, он не знал, как за это заплатить.

Американцы очень плохо разбирались в математике, Сюй Юнь давно об этом слышал, говорили, что если китайцы купили в Америке семидесятидолларовую сигарету, а китайцы дали продавцу сигарет сто двадцать долларов, то он и понятия не имел, что другая сторона имела в виду, чтобы он нашел только пятьдесят долларов напрямую, вместо этого он все равно думал, что у китайцев плохой мозг, и сначала отдал двадцать долларов, а потом нашел тридцать долларов китайцам, думая, что это правильно.

Похоже, что владелец здесь тот же самый, вероятно, преподаватель искусств в начальной школе по математике.

"Сколько вы продаете примерно за человека? Глядя на измерение вина, которое вы только что налили, доля одного человека составляет около двадцати пяти миллилитров, а эта бутылка окупанного бурбона - семьсот пятьдесят миллилитров, что означает, что бутылка вина может налить тридцать человеческих порций". Сюй Юнь сказал: "Значит, ты будешь заниматься математикой, верно? Если у вас есть один доллар на человека, эта бутылка стоит тридцать долларов".

Бармен слушал, но в конце концов, он не понял. Но он не потрудился много думать об этом, так что неважно, он готов был заплатить за тридцать порций за тридцать человек. Потому что он чувствовал, что у него никогда не было бутылки вина, которая могла бы налить тридцать порций

В то время как Сюй Юнь популяризировал простейшее математическое сложение, вычитание, умножение и деление для американского дяди, Бай Сяое уже выпил целый бокал вина в свой желудок.

"Не нужно так много пить, даже если тебе грустно". Сюй Юнь поспешил остановить Бай Сяое, чтобы он не схватил бутылку с собой: "Я составлю тебе компанию, давай оба будем пить медленно, только эту бутылку, никто не должен пить больше".

"Сюй Юнь, ты мой настоящий брат или нет? Почему ты такой скупой, одна бутылка вина? Кто может выпить достаточно? Вот и все, я не хочу этого твоего брата." Бай Сяое даже использовал агрессивную тактику: "Если хочешь быть моим братом, будь смелее".

Сюй Юнь горько смеялся, он тоже хотел быть наглым! Но для этого нужен был капитальный ах, если бы сейчас вообще ничего не происходило, и было ясно, и Бай Сяое сказал, что она хочет выпить, он обязательно отвезет ее в зал на верхнем этаже "Звездного Кая", чтобы выпить. Первому не нужно было беспокоиться о том, что у него внезапно появятся дела, а второму не нужно было бояться, что в кармане не хватит денег, чтобы их потратить.

Не сейчас, по крайней мере, накопить достаточно денег для полета домой, верно? Он не мог вернуться в Канаду и попросить у Селин денег на билет на самолет, не так ли? Он не мог открыть рот, как старик.

"Хорошо, я позабочусь об этом, хорошо." У Сюй Юня не было выбора, кроме как налить еще вина для Бай Сяое, теперь он должен был присматривать за ней, он не мог избаловать ее, пья так бесконтрольно.

.....

Однако в мгновение ока три-пять бутылок виски были слиты, и Сюй Юнь больше не мог его держать, потревоженный! Независимо от того, кто это, если вы знаете, что ваш старик, после рождения себя, бросил другим и пошел, чтобы иметь роман сам по себе, который неудобно в его сердце, не так ли?

Только что Сюй Юнь сдерживался, потому что чувствовал себя мужчиной, а Бай Сяое уже был избит и уязвим в этом деле, и он не хотел больше ничего показывать о себе.

Но как только эти три-два бокала вина упали, у Сюй Юня тоже рухнули умственные способности, и он тоже был расстроен и чувствовал себя неуютно, так с кем бы он об этом говорил? Кроме разговора с сестрой, Бай Сяое, ему не с кем было поговорить, так с кем же он мог поговорить об этом? Кто бы смеялся, если бы смеялся?

Поговорить с Бай Сяое - это нормально, потому что старик Сюй Юня тоже старик Бай Сяое. Они действительно были в одной лодке.

Хорошо, что они оба были экспертами, и хотя алкоголь оказывал влияние, он не был настолько плохим, что они не могли держать себя в руках, как обычные люди. Владелец бара, который был таким умелым пьяницей, был перегружен вместимостью этих двоих, и к полудню они уже имели вокруг себя семь пустых бутылок.

Сюй Юнь также просветил Бай Сяое из этого, и теперь пришла очередь Бай Сяое просветить Сюй Юня: "Брат, ты не видел его лучше с детства, с глаз долой, с глаз долой, я думаю, что сейчас все в порядке, иметь такого отца лучше, чем не иметь его! Давай, давай оба поиграем в другой."

"Давай! Давай еще разок!" Сюй Юнь улыбнулся и поднял бокал, да, с глаз долой, с глаз долой! Отныне он будет притворяться, что у него нет такого старого сына!

<http://tl.rulate.ru/book/300/1285076>